

Глава 1

Это полузаброшенная ресурсная планета на самом краю галактики Рафаэль. Когда-то её почти списали в утиль, посчитав космическим мусором, но пятнадцать лет назад в её недра врезался потерпевший крушение звездолет. Случайно обнаружилась жила — пускай не самого высокого качества, зато с огромными запасами руды.

Этот минерал, применение которому нашли лишь в последние годы, оказался необходимым компонентом для нового типа сплава. Легкий и прочный, он идеально подходил для внешней брони боевых мехов. Так планета, у которой даже не было названия — лишь порядковый номер, — обрела вторую жизнь. Сюда потянулись грузовые корабли всех мастей, а правительство Итерно-Федерации даже назначило коменданта, чтобы тот следил за добычей и предотвращал беспорядки, неизбежные при дележке прибыли.

Сегодня понедельник, первый день календарной недели. Менеджер компании Мелади, Гамильтон, с самого утра развернул в холле представительства пункт регистрации.

На этой планете водились аборигенные твари — грызуны-переростки, прозванные крысами-мутантами. Они размножались с бешеной скоростью, и стоило их популяции достичь критической отметки, как они начинали атаковать шахты. По предположениям федеральных ученых, в местной руде, которую называли теллурическим железом, содержался компонент, ускоряющий созревание этих тварей. Поэтому между людьми и существами, живущими в глубине шахт и достигающими в длину метра, царила непримиримая вражда. Оставалось лишь раз за разом проводить зачистки в соответствии с биологическим циклом крыс.

Судя по графику, новая волна нашествия должна была начаться в ближайшие два дня.

Над головой Гамильтона мерцала голограмма с крупными буквами:

— Требуется триста добровольцев для зачистки пяти шахт компании Мелади от крыс-мутантов. Альфы и беты с собственными мехами имеют приоритет. Компания не несет ответственности за жизни участников.

Ниже прокручивались изображения товаров, которые можно было получить в обмен на трофеи.

Гамильтон оглянулся на рекламу и затянулся толстой сигарой.

Большинство альф на этой планете были военными федерации, а беты без мехов в схватке с местной фауной обычно не выживали. По опыту прошлых лет, в основном записывались беты, желающие попытать удачу. Но если удавалось набрать хотя бы пятьдесят пилотов на мехах, можно было гарантировать спокойствие в шахтах на ближайшие два месяца.

Однако за все утро он набрал лишь десятка полтора бет с мехами, причем модели были донельзя дряхлыми. А альф, обладающих такой мощностью, что они могли бы перебить проклятых крыс голыми руками, не водилось — как и в прошлые годы. Ни одного.

При мысли об этом Гамильтон с досадой сплюнул на начищенный металлический пол.

Корпоративная охрана находилась слишком далеко. Если не уничтожить плодящихся с космической скоростью тварей в кратчайшие сроки, план по добыче на следующий квартал окажется под угрозой срыва.

Погруженный в эти мысли, Гамильтон перевел взгляд на подростка, который как раз подошел к столу регистрации.

Короткие черные волосы, аккуратная облегающая одежда, запястья туго замотаны бинтами... но этому пареньку на вид еще нет и шестнадцати лет?

— Эй! — Гамильтон выхватил у сотрудника регистрационный лист, пробежал глазами имя и возраст, и, как и ожидалось, в графе мех увидел отметку «отсутствует». — Тебе правда исполнилось шестнадцать? ...Чейз.

Подросток, которого называли Чейзом, кивнул. Его голос, звонкий и чистый, как у любого мальчишки, прозвучал очень приятно:

— В прошлом месяце.

Гамильтон с шумом выдохнул через нос:

— Ты что, думаешь, это запись в туристическую группу? Ты хоть представляешь, как выглядят эти крысы? Это не место для игр таких сопляков, как ты. Мы платим за количество хвостов. Если запишешься и сдохнешь, не получишь ни гроша!

— Я знаю, — кивнул подросток. В его черных глазах не читалось никаких эмоций. — Там сказано: компания не несет ответственности за жизни участников.

Гамильтон долго смотрел на него:

— Черт возьми, ты выглядишь даже тощее, чем другие беты твоего возраста. Как твои родители тебя кормят?

Он осекся. Хотя экспансия Федерации в последние десятилетия замедлилась, ежегодно в межзвездных конфликтах и гражданских войнах гибло бесчисленное множество солдат.

Чейз наблюдал за тем, как Гамильтон замолчал на долгое время. Тот явно был здесь главным, и даже когда очередь задерживалась, другие сотрудники не выказывали недовольства. Если он не разрешит...

К счастью, Гамильтон тяжело вздохнул, вернул бланк сотруднику, а затем выудил из-за пояса электромагнитный нож и бросил парню:

— Считай, что одолжил. Аренда — три крысиных хвоста. И не заставляй меня остаться в

убытке.

Чейз наклонился, поднял нож и тихо произнес:

— Спасибо.

Весь вторник Гамильтон ходил как не в своей тарелке. Он ни за что не признался бы, что это связано с насмешками коллег по поводу потерянного ножа, но постоянно искал повод заглянуть в холл, надеясь увидеть среди возвращающихся за наградой тот самый черноглазый силуэт.

К закату он так его и не обнаружил.

Наверное... не вернулся.

Гамильтон думал об этом, в очередной раз приходя в почти пустой холл. Те, кто должен был вернуться, уже давно получили расчет, а остальные, скорее всего, уже никогда не появятся.

Он не мог объяснить, почему так переживает за этого мальчишку. Просто когда он смотрел в его спокойные, как озерная гладь, глаза, на душе становилось удивительно легко.

Слишком чистые глаза для этого места.

Когда Гамильтон уже собрался уходить, снаружи послышались шаркающие шаги.

Он обернулся и увидел Чейза. Одежда парня была в лохмотьях, он тащил за собой увесистый мешок. Лицо было перепачкано в угольной пыли и грязи так, что нельзя было разобрать естественного цвета кожи, но глаза оставались пронзительно прозрачными.

Он передал мешок сотруднику, отвечающему за приемку, и в его голосе проскользнула едва уловимая хрипотца:

— Семнадцать штук.

Что?! Гамильтон вытаращил глаза. Даже пилот меха... нет, даже неподготовленный альфа не смог бы так легко справиться!

Он смерил парня взглядом. Тело выглядело куда слабее, чем у сверстников, и при этом после такой бойни на нем не было видно ни единой царапины.

Может, он альфа? Гамильтон рефлекторно шагнул вперед и принялся.

Нет, невозможно. Он не чувствовал запаха феромонов, да и будь парень альфой, Федерация ни за что не позволила бы ему скитаться без присмотра, даже если бы его родители погибли.

Чейз отступил на несколько шагов, в его взгляде читалась настороженность.

Гамильтон спохватился и смутился: как альфе, ему было крайне неприлично вести себя так по отношению к юному бете, это напоминало попытку ухаживания.

— Э-э... — он потер нос, пытаясь скрыть неловкость. — У тебя неплохие навыки.

Чейз всё так же подозрительно смотрел на него:

— Мой приемный отец был военным.

— А где он сейчас? — Гамильтон кивнул сотруднику, чтобы тот принес планшет с каталогом наград.

— Умер, — коротко отрезал Чейз и принялся быстро просматривать список.

Гамильтон решил загладить вину за свое поведение:

— Если хочешь, я могу порекомендовать тебя на экзамен в охрану компании Мелади. Ради меня тебя возьмут хотя бы во внешний отряд, это не проблема.

Чейз протянул планшет обратно, указывая на верхнюю строчку:

— Мне нужно это.

Гамильтон взглянул и увидел федеральные кредиты:

— Может, посмотришь что-то другое? Например, комплект брони или нож? Сегодня ты должен был понять, как важно иметь оружие в ближнем бою. Четырнадцать хвостов не хватит на нож, но я могу оформить тебе кредит.

Подросток решительно покачал головой и снова указал на иконку кредитов:

— Мне нужно это.

Поняв, что спорить бесполезно, Гамильтон велел сотруднику выполнить требование:

— Кстати, мой нож, наверное, разрядился. Принеси его, я подзаряджу. Завтра ведь снова пойдешь на охоту?

Чейз достал нож, отдал его и передал сотруднику чип для перевода средств.

Гамильтон включил нож и нахмурился: он не просто не разрядился — он вообще не был использован!

— ... — Гамильтон молча выключил оружие и повернулся к сотруднику: — Оплати ему как за семнадцать хвостов... нет, запиши как за двадцать.

Чейз забрал чип и, не оглядываясь, пошел прочь, игнорируя окрики Гамильтона:

— Эй, парень! Подумай насчет охраны! С твоими навыками ты добьешься успеха. Если захочешь, я могу отправить тебя в академию мехов... Эй, не уходи так быстро! Ты придешь завтра?

Планета с номером RFL8713 развивалась крайне неравномерно. Все постройки тянулись вдоль жилы, и, кроме офисов горнодобывающих компаний, здесь были лишь лавки с товарами первой необходимости. Ни школ, ни больниц, ни торговых центров — ничего, к чему привыкли люди на других планетах.

Выйдя из офиса Мелади, Чейз сделал большой крюк, убедился, что за ним никто не следит, и направился в сторону, противоположную шахтам.

Там располагались трущобы — временное жилье, где люди постоянно менялись. После каждой зачистки многие дома пустели, чтобы тут же наполниться новыми иммигрантами.

Чейз вошел в неприметный старый домик, запер дверь и, едва переведя дух, отодвинул матрас у стены. Под ним обнаружился металлический люк с кодовым замком, рассчитанный на одного человека.

Сняв кожаные перчатки, Чейз ввел отпечаток пальца, прыгнул в открывшееся отверстие, не забыв вернуть матрас на место, и запер люк изнутри.

Небольшой лифт бесшумно скользнул вниз, в грубо вырубленный каменный тоннель. Чейз достал фонарь и полчаса шел по искусственному коридору, пока не добрался до зала, напоминавшего полуразрушенную базу.

Снова пройдя проверку отпечатком, он оказался внутри и наконец позволил себе расслабиться.

Включив антикварный компьютер, он вошел на зашифрованный сайт, подтвердил заказ и приложил чип к считывателю. Цифры на экране быстро сменились на жалкие единицы...

Он наконец выдохнул.

Это был черный рынок, известный своей секретностью. Чейз покупал подаватели омега-феромонов.

Да, Чейз не был бетой. С двенадцати лет, когда началось половое созревание, он строго каждые три месяца колол себе блокаторы, скрывая свою истинную сущность.

Изначально ему пришлось бы охотиться еще пару раз, чтобы накопить на следующую партию. Но неожиданная встреча с крысиной стаей принесла больше добычи, чем планировалось. А тот странный альфа еще и доплатил сверху. Теперь можно было спокойно прожить следующие пять месяцев.

Расслабившись, Чейз снял изорванную куртку, обнажив тело, замотанное в бинты.

Он был ранен, но запах лекарств, пропитавших бинты, надежно маскировал запах крови. Хотя теоретически подавители полностью блокировали феромоны, жидкости организма, включая кровь, могли выдать его чувствительным альфам. Чейз не хотел рисковать, поэтому бинты были его единственной защитой.

В отличие от иммигрантов, Чейз жил на этой планете с самого детства. Единственным окном в мир был старый компьютер. Кто его родители, откуда он, как его фамилия — он не знал. Имя «Чейз» было единственным, что у него осталось: именно оно было написано на табличке криокапсулы, в которой его нашел приемный отец.

Приняв душ и снова плотно замотавшись бинтами, Чейз покинул базу.

В глубине души он снова задался вопросом: кто я такой? Почему оказался в криокапсуле?

Но на этот вопрос не мог ответить ни компьютер, ни приемный отец, умерший больше года назад.

Глава 2

Согласно биологическим характеристикам, если оценивать личную силу, альфы и омеги находились на противоположных полюсах, а беты составляли большинство посередине.

Боевые навыки Чейза были аномально высокими для омеги. Возможно, это было связано с постоянным приемом блокаторов, а возможно — с тем, что его приемный отец был военным.

Отца звали Кейн. Будучи бетой, он обладал талантом к управлению мехами и после службы в армии вольных городов Льва был принят в один из трех легионов Итерно-Федерации — Легион Терновника.

Как он превратился из прославленного солдата в хромого бродягу на богом забытой планете RFL8713 и почему усыновил ребенка неизвестного происхождения — Кейн никогда не рассказывал.

С тех пор как Чейз начал себя помнить, отец повторял одну и ту же фразу: «Омеги, альфы и беты — все они свободные и равные личности».

Поэтому, даже когда Чейз читал в сети дискриминационные статьи о том, что омеги — это частная собственность, подлежащая защите и изоляции, или что сильный альфа имеет право на чистого омегу, он лишь насмешливо фыркал.

Долгое время он думал, что старик просто издевается, заставляя его тренироваться до изнеможения и лишая еды за невыполнение нормативов.

После смерти Кейна Чейз нашел дневник в старом компьютере. В день, когда старик включил его, он записал, что открыл криокапсулу, чтобы найти спасательную капсулу... Спасательную? Кого он пытался спасти? Неужели еще одного омегу, такого же, как сам Чейз?

...Как же всё-таки не хватает этого старика.

Подавители стоили безумно дорого, и крошечное наследство Кейна быстро закончилось. Чейзу приходилось каждый раз выкладываться на полную во время нашествия крыс, чтобы заработать на новые препараты. После того как Гамильтон проявил подозрительность, Чейз стал регистрироваться в нескольких компаниях сразу, чтобы не привлекать внимания своими успехами.

Когда нашествие стихло, Чейз подсчитал накопления и успокоился: на следующую партию хватит.

Планета находилась слишком далеко. Даже с учетом квантовой передачи доставка занимала полмесяца. После прохождения через темную материю и гамма-излучение транспортный контейнер прибывал в плачевном состоянии. Чейз извлек пространство-кошелек с препаратами, и контейнер самоуничтожился, рассыпавшись крошечным фейерверком у него под ногами.

Только держа подавители в руках, он чувствовал себя в безопасности. Он был всего лишь подростком, и хотя Кейн был строг, он всегда заботился о нем.

<http://bllate.org/book/21267/2154984>